

- ... Скажи мне, Леон, - лицо Макото потемнело. - Как ты думаешь, что мне делать, учитывая то, что случилось с моим сыном?"

-Я думаю, что виновные в этом должны быть наказаны, - ответил Леон.

- Значит, ты считаешь, что я должен начать войну?" - спросил Макото.

- Прощу прощения? Я сказал, что виновные должны быть наказаны, - нахмурился Леон.
"Только несколько горстей людей стали причиной такого инцидента. Гражданские... граждане Союзных сил Северной Америки не могут быть наказаны преступлениями нескольких. Есть ли у какой-либо нации силы и ресурсы, чтобы вести войну против другой нации? Я думаю, что вести войну было бы глупо."

Внезапно Леон почувствовал удар с правой стороны зала, один из советников, похожий на джаггернаута, встал и ударил кулаком по полу, расколов его. Этот парень был лысым, но ростом в два метра, и в спину ему воткнули огромный молоток.

- Осторожнее, мальчик. Вы находитесь в присутствии Императора." Лысый сердито посмотрел на него.

-Расскажи мне что-нибудь, чего я не знаю, - сказал Леон.

- Что?!" Лысый вооружился молотом.

-Помолчи, Хондзо,- сказал Макото. - Или ты не покинешь это место, пока сам не исправишь ущерб, нанесенный дворцу."

Хонзо, здоровяк попятился, но Леон все еще видел, как пульсируют вены у него на лбу. Похоже, ему не удавалось общаться с людьми, которые держали власть в Японии, но тут уж ничего не поделаешь. Это было результатом того, что в течение многих лет не было никаких нормальных разговоров. Он стал человеком, который без колебаний говорит то, что думает.

- ...Ты говоришь, что я должен наказать преступников, но этого недостаточно, - сказал Макото после долгого вздоха, чтобы успокоить нервы. - Хиро был будущим этой страны, он был моим первенцем. Ты можешь понять мою боль? Мой гнев? Люди из Союзных сил Северной Америки, возможно, украли будущее нашей нации. Неужели ты думаешь, что жизнь нескольких преступников успокоит мой гнев?"

-Я не могу понять, я не отец, - Леон закрыл глаза. - Жизнь нескольких преступников ничего не решит; в таком случае заставь их вкушать твою боль, не вызывая войны. Потребуйте, чтобы Союзные войска Северной Америки депортировали этих преступников, вы можете держать их в качестве своих пленников, чтобы мучить их столько, сколько захотите."

Рен удивленно посмотрел на Леона, хотя он предлагал что-то, чтобы сохранить мир между двумя народами, он говорил самому императору стать палачом. Некоторые советники недоуменно переглянулись, потому что не ожидали этого.

"... У меня такого нет... хобби." Макото нахмурился.

- Тебе это не должно нравиться, просто мучь их, пока не заметишь, что, что бы ты ни делал, твой сын не вернется, - сказал Леон.

Леон не хотел думать об этом; он хотел верить, что его родители и младшая сестра живы.

Однако он неоднократно рассматривал возможность того, что они могут быть мертвы. Если это было сделано руками чудовища, то ему ничего не оставалось делать, но если бы это было сделано руками людей, Леон преследовал бы виновных до самых глубин ада, если бы ему пришлось, и убивал их так мучительно, как только мог. Но он не хотел делать ничего из этого, Леон не найдет в этом ни капли облегчения, ведь он сделал бы это, потому что очень скучал по своей семье.

- ... Думаю, я так и сделаю. Я также не хочу видеть больше смертей, - вздохнул Макото и закрыл глаза. "Однако кто может гарантировать, что они не пошлют случайных преступников. Я не могу доверять их словам или действиям, пока они не докажут, что им можно доверять."

-Тогда пошлите кого-нибудь найти и привести их силой, - сказал Леон.

- Кого-нибудь... ты предлагаешь себя на эту работу?" - спросил Макото.

-Нет, я не могу, - ответил Леон. - Я не знаю безопасного пути, чтобы вернуться домой. Поэтому я не могу этого сделать."

- Но если я дам вам средства, вы согласитесь?" - спросил Макото.

- Я постараюсь изо всех сил протянуть руку тому, кто протянул ее мне." Леон показал небольшую улыбку. - Конечно, я буду искать преступников только после того, как выясню положение моей семьи, но вы мне доверяете?

Хочешь доказать, что тебе можно доверять?" - спросил Макото.

-Да, - сказал Леон.

-Очень хорошо, - кивнул Макото и встал. - Если вам удастся очистить все подземелья в Японии, которые еще не были очищены, вы получите мое доверие, и я дам вам возможность вернуться домой. До тех пор вы можете пользоваться бесплатными номерами во дворце в любое удобное для вас время. То же самое относится и к тебе, Рен. Ты поможешь ему. -

Леон кивнул и надеялся, что придется пожать руку Императору, но все стало так шумно, что он понял, что этого не произойдет. Несколько советников, знавших английский, немедленно протестовали, и вскоре остальные поняли, что предложил Макото.

Рен смотрел на Леона широко раскрытыми глазами и ртом. Похоже, он не ожидал такого развития событий. Похоже, это было большое дело, чтобы иметь возможность спать в императорском дворце/крепости, так как сам Макото должен был разрешить это. Советники несколько минут протестовали, но вскоре сдались. Они не настолько глупы, чтобы послушаться императора. Прежде чем уйти, Макото посмотрел на Леона.

- Не разочаровывай меня, Леон."

Хотя его слова казались резкими, его голос и глаза не выглядели такими пугающими. Как бы то ни было, теперь, когда у Леона была четкая цель, он просто должен был усердно работать. Проблема была в том, что он понятия не имел, сколько подземелий ему придется очистить.